00:29:59

- Вот и уходят последние мгновения любимого мира.

На массивном троне, сложенном из выбеленных костей, которому подлокотниками служили черепа молодых драконов, сидел мужчина.

Он кулаком подпирал голову, полностью облокотившись на левый череп. Все его тело было заковано в черные, густо покрытые следами копоти, глухие латы.

- Сколько лет прошло с тех пор, как мы начали играть? – Игрок задумался на несколько мгновений. – Десять, кажется. Было весело. – Он горько вздохнул, погружаясь в воспоминания.

Гильдия Обугленные Стражи собирала исключительно хардкорных ролевиков.

Они старались отыгрывать драконоборцев и охотников на чудовищ. Поддерживали исключительно положительную карму. Сражались с так называемыми «темными» гильдиями. Творили добро и причиняли справедливость.

Семь лет гильдия потратила на подготовку к достижению главной цели. Тонны доната. Отпуска. Отгулы. Больничные. Ссоры с родными и близкими.

Отец драконов Галакронд. Мировой босс.

Именно его они хотели убить, первыми и с первой попытки. Таков был отыгрыш роли.

И когда пал титанический дракон, пала и гильдия вместе с ним.

В течении полугода больше половины состава ушло навсегда, оставив весь лут и снаряжение в сокровищнице. Оставшиеся шесть месяцев забрали тех немногих кто еще играл.

Люди просто устали от Иггдрасиля. Выгорели. Достигли цели ради которой играли. Нашли новые более привлекательные проекты. Либо же посвятили себя семье или карьере.

00:10:36

00:10:35

Взгляд Алголона, последнего игрока гильдии, и по совместительству ее мастера, сам собой упал на НИП, стоявших у Трона Черепов. Грамдар и Рейнхарт. Драконида и человек испивший драконьей крови.

«Только НИП остались с гильдией до самого конца. Куда им деться?»

Встав с трона, Алголон неспешно пошел прямо, по широкому красному ковру, поглядывая на стены.

На них висели черепа поверженных драконов-боссов. Они тогда неплохо приплатили админам за возможность добывать такие трофеи. Под каждым черепом располагалась широкая каменная чаша на пьедестале. Жаровня. Только их огонь и освещал весь тронный зал, создавая неповторимую атмосферу полумрака и некоего таинства.

Грусть и печаль все больше одолевали Алголона. Он всем сердцем не желал отпустить Иггдрасиль.

Да, игра давно устарела. Ей не хватало баланса.

Но Иггдрасиль хранил воспоминания. Целый океан приятных воспоминаний. Каждый камешек и блок из которых сложена Цитадель напоминали о былом. Времени, проведенном вместе с друзьями. С которыми начинал игру и которых приобрел в процессе.

И где теперь они? Ушли. Бросили все что вместе создавали на протяжении семи лет, вкладывали душу.

Особенно больно было смотреть на НИП. Их историю и характеры прописывали, что называется, всем миром. Каждый вложил в них что-то свое. Пускаю и одну – две строки.

- Возможно, все это имело значение только для меня?

00:05:02

Ковровая дорожка привела Алголона на огромную крытую террасу. С нее открывался хороший обзор на большую часть Цитадели. О, она была велика. Ведь эту твердыню возвели огненные великаны Муспелльхейма, раньше она им и принадлежала. До того, как они, Обугленные Стражи, ее захватили.

Внешние стены, сложенные из гигантских каменных блоков только в толщину, имели восемь метров и возвышались еще двадцать, опоясывая несколько километров пространства. А с высоты башен и вовсе смотреть было страшно.

Окидывая взглядом территорию, Алголон вновь погрузился в воспоминания.

Когда Цитадель только была захвачена, она показалась всем пустой и безжизненной. Просто очередной огромной твердыней каких много на просторах девяти миров Иггдрасиля. Тому пример Великая Гробница Назарик – чудовищный по своим размерам данж, тоже ставший пристанищем для гильдии игроков.

Тогда-то коллективно была рождена идея о создании ордена Драконьей Крови. Просто чтобы хоть немного оживить “мертвую” крепость.

Многие внутренние постройки были снесены или переделаны. Так, например, казармы великанов, после небольшого вмешательства, отныне служили многочисленным драконидам, людям, эльфам и прочим “светлым” расам.

Цитадель наводнили странствующие рыцари, прознавшие о создании ордена, вдохновленные подвигами его основателей. Воины, желающие посвятить себя борьбе со злом. И простые обездоленные, бывшие рабы великанов, отныне спасенные от их гнета.

А под Цитаделью поселился целый клан серых дварфов. Охотников на великанов и драконов. Искусные кузнецы и ремесленники.

Внутреннюю территорию Цитадели заполнили домики горожан, магазины, лавки, мастерские, кузницы и прочие цеха.

Стены патрулировали воины. В циклопических башнях поселили виверн. На многочисленных площадках близ самого донжона тренировались драконоборцы.

В Огненных Недрах, подземном городе дварфов, поселился древний маг взявшийся обучать

всех способных и талантливых чародеев.

Гильдия не только оживила свою базу, но и приобрела ценных помощников в деле фарма и зачистки подземелий. Чего уж говорить о многочисленных штурмах Цитадели. НИПЫ оказались незаменимы.

- Золотое было время. – Алголон сомкнул глаза.

Оставалось всего двадцать секунд. Он планировал насладиться последними мгновениями и отпустить Иггдрасиль, как это сделали остальные. Унять старую рану на сердце и избавиться от гнетущей пустоты в душе.

Пора было проститься с миром, принесшим столько светлых моментов в серую жизнь 2138 года.

«Возьмусь за себя всерьез. Попробую завязать крепкие отношения с какой-нибудь девушкой, возможно женюсь. Двадцать девять лет ведь уже. Пришло время прекратить жить воспоминаниями о былом.»

Таймер на краю зрения отсчитал последнюю секунду и остановился, никак не оповестив о завершении работы.

Алголон все стоял. Ждал принудительного отключения. Ни с чем не сравнимого чувства падения в пустоту и столь же стремительного возвращения в реальность.

Он настолько глубоко погрузился в себя что не заметил, как Грамдар и Рейнхарт встали позади него на расстоянии двух шагов. Совершенно не скрываясь. Шумя доспехами.

Только запах смог потревожить его сознание. Смутно знакомый. Он ласкал обоняние пробуждая воспоминания на грани сознания.

Пахло костром.

Природа – удовольствие для состоятельных людей в 2138 году. Но в гильдии было несколько таких игроков. И однажды ему довелось побывать в настоящем лесу и даже посидеть у костра, пожарить отборное мясо на углях. Такое забыть нельзя. Именно поэтому жаровни в тронном зале были для него чем-то особенным.

«В Иггдрасиле нет запахов!»

Медленно, будто чего-то страшась, Алголон открыл глаза.

Он все еще был в Цитадели. Стоял на террасе, предназначенной для великанов. Вокруг циклопической крепости раскинулся привычный город, не выходящий за внешние стены, за годы ставший родным.

Вот только за стенами было не привычное вулканическое плато Муспелльхейма.

Вокруг насколько хватало глаз простирались равнины. Зеленые луга и дремучий лес.

Появились запахи и усилилось осязание.

Во рту шевелился язык и ощущались вкусы.

Дозорные на стенах и башнях сбились с привычного ритма и вовсю крутили головами. Чего быть не должно.

- Незадача. - Пробубнил игрок.

- Какие будут приказы, Страж? - В ответ раздался уверенный, едва хриплый голос.

Алголон никак не ожидал ответа на свою реплику, а потому его правая рука, держащая копьё Погибель Драконов, оружие гильдии, едва не дрогнула. Но он смог удержать себя в узде и спокойной обернулся через плечо.

Позади стояли НИПЫ уважительно склонив головы к груди и положила руку напротив сердца.

«Когда это они научились говорить самостоятельно?!»

Голос несомненно принадлежал Рейнхарту, старому рыцарю. Он носил полные латы из истинного серебра, испускающие едва заметное белое сияние, из-за чего очень выделялся на фоне общих темных тонов Цитадели.

- Скажите, вы что-то почувствовали?

Глухой шлем полностью скрывал лицо рыцаря, поэтому, Алголон уцепился взглядом за куда более скупого на мимику драконида.

Грамдар в ответ на вопрос смежил веки, потянул ноздрями воздух, на мгновение вытянул из пасти язык и спрятал его обратно.

- Будто проснулся после очень долгого сна. - Ответил Рейнхарт.

- Правильные слова, друг. - Пророкотал драконида сжимая и разжимая могучие кулаки. -
Прошлое как в тумане. И я будто впервые ощутил себя по-настоящему живым.

Алголон крепко задумался, застыв на месте. Действия, жесты, слова, мимика. Осознание и ощущение вкуса. Ожившие творения. Все это ему кое-что напоминало.

«Мы в другом мире или это лишь бред моего воспаленного сознания?»

Странное облегчение окутало все естество последнего из Стражей. Ему отчаянно захотелось поверить в произошедшее чудо, счастливо рассмеяться от всего сердца и выпить чего покрепче.

О подобном он грезил еще, будучи подростком. Теперь же, мечта сбылась, судя по всему.

«Даже если это просто наваждение - пусть оно длится вечно»

Обернувшись обратно к городу, Страж пробежался взглядом по широким чистым улицам находя все больше подтверждения своим мыслям, широко улыбаясь под шлемом. Люди, редкие дварфы и эльфы разговаривали. Жестикнули. Пользовались мимикой. Солдаты на стенах были беспокойны и это отражалось на некоторых жителях, видевших их суету.

- Рейнхарт, разошли всадников на вивернах в разведку. Я хочу знать где мы находимся. Как покончишь с этим, возвращайся.

- Исполню, Страж.

Коротко поклонившись рыцарь быстрым шагом направился прочь из тронного зала.

- Грамдар, тебе я поручаю собрать оставшихся младших стражей в тронном зале. – Алголон вытянул руку и погрузил ее в фиолетовый разрыв. – Кольцо поможет тебе справиться с поручением как можно быстрее.

«Идиот, надо было и сенешалю выдать!»

- Это великая честь для меня. Я не посмею посрамить достоинство Обугленных Стражей.

Драконид принял кольцо с протянутой ладони и незамедлительно одел на палец.

- Ступай.

Коротко поклонившись Грамдар исчез во вспышке телепорта.

- Чувствую будто вернулся в старое доброе прошлое.

Алголон испытывал душевный подъем. Будто все встало на свои места. Раньше они тоже отыгрывали роли внутри гильдии. Это многим помогало расслабиться после работы. Найти отдушину. Глубже погрузиться в мир.

Он сам настолько привык быть Владыкой Цитадели что неосознанно «отыграл роль».

И это освежало. Давало надежду быть достойным всех оживших творений Цитадели. Вести их вперед в этом новом мире. И возможно наставлять.

Впервые за два с половиной года одиночество отступило.

Последний раз взглянув на город, Алголон крепче сжал древко Погибели и широким шагом направился обратно к трону.

...

Рейнхарт вошел в тронный зал вновь проникаясь торжественностью этого места.

Внутри царило умиротворение, спокойствие и тишина. Было необъяснимо уютно и тепло окутывало душу.

Это место хранило память о свершениях Обугленных Стражей. Тут они собирались чтобы обсудить разные вопросы, обменяться советами, принять судьбоносное решение и конечно же объявить Охоту. Но в последние годы Стражи покинули эти стены.

Старый рыцарь бережно хранил воспоминания обо всех встречах Стражей на которых ему довелось побывать. Пускай они и были как в тумане. Это не умоляло их ценности для него.

Он гордился своей принадлежностью к ордену Драконьей Крови. Был рад служить благой цели – истреблять чудовищ и злых драконов, защищать слабых. С удовольствием следовал принципам Стражей: честь, достоинство и воинская доблесть.

Размышления не могли сбить Рейнхарта с шага. Даже будучи несколько отстраненным он продолжал следить за походкой. Он не мог себе позволить запнуться или задумавшись задеть одну из многочисленных колонн, поддерживающих высокий потолок. Это бы означало что он уже слишком стар. Если спотыкаешься на ровном месте – тебе не место на поле боя, где жизнь

от смерти отделяет ничтожное мгновение.

До трона оставалось всего несколько шагов и старый рыцарь обратил пристальное внимание на Владыку Цитадели. Благороднейшего и могущественнейшего из Обугленных Стражей. Именно он вдохновлял прочих на свершения. Вел их в бой. Всегда шел в авангарде прикрывая товарищей щитом, будь то дыхание дракона, заклинание мага или что-то иное.

Сейчас он был без шлема. Рейнхарт лишь второй раз видел лик Стража.

Первое что бросалось во внимание – густые пепельно-серые волосы до плеч не собранные в хвост или любую иную прическу, лишь аккуратно расчесанные. Внимание привлекали и острые уши, выглядывающие из-под волос, выдающие в своем владельце эльфа. Впрочем, об этом свидетельствовала и утонченная красота лица.

Старый рыцарь не мог припомнить хоть одного некрасивого эльфа в девяти мирах. Все они были красивы, зачастую имея прескверный характер.

Последняя и самая яркая черта – золотистые глаза с вертикальным драконьим зрачком.

- Я исполнил поручение, всадники на вивернах разлетелись по всей округе, Страж. – Старый рыцарь склонил голову и положил руку напротив сердца. – Гонец доставит новости, как только вернется первая группа разведчиков.

- Хорошо. Давай дождемся остальных и приступим к обсуждению нашего положения.

...

- В последний раз мы собирались все вместе несколько лет назад! – Громко провозгласил вошедший в тронный зал дварф, как только подобрался поближе к прочим младшим стражам. – Я несказанно рад нашей встрече, друзья!

Лицо Тауриссана имело грубоватые черты. Не отличалось изяществом или красотой, как и все дварфы. Но при этом его нельзя было назвать уродом. Даже широкий немного приплюснутый нос и маленькие глубоко посаженные, пылающие огнем глаза не портили его внешность. Образ дополняла шикарная, длинной чуть ниже груди, черная борода, разделенная на три части. Боковые были заплетены в косы и пропущены через два массивных серых металлических кольца каждая. У начала и конца косы. Центральная часть, самая длинная, была лишь идеально вычесана и фиксировалась только одним кольцом у конца. На лбу расположился, не давая длинным волосам сползать на лицо, широкий обруч из того же серого металла. В центральной части был инкрустирован огромный круглый опал насыщенно-красного цвета.

Владыка дварфов носил черно-красную мантию полы и широкие рукава которой были украшены искусной золотой вышивкой в форме танцующих языков огня.

Поверх мантии свое место занимала черная, отливающая темно-красным кираса с орнаментом оскаленной пасти полной острых клыков. Того же исполнения покатые наплечники, инкрустированные каждый крупным рубином на вершине плечевого сустава. Полы мантии ничуть не скрывали пластинчато-кольчужные набедренники и массивные сапоги.

- Приветствую тебя, Тауриссан. – Алголон кивнул дварфу.

Остальные младшие стражи: Грамдар, Изурегас и Рейнхарт последовали его примеру.

Дварф занял причитающееся ему место возле братьев по оружию.

Они стояли полукругом на расстоянии трех шагов от трона и одного шага друг от друга.

- Сегодня я созвал вас не ради праздной беседы.

Алголон замолчал на несколько долгих мгновений, собирая разбегающиеся мысли воедино. Сообщить о исходе Иггдрасиля и преподнести это оказалось сложнее чем ему думалось ранее. Все-таки теперь перед ним стояли живые существа, а не наделенные силой и прописанной историей болванки.

- Иггдрасиль погиб. Все девять известных миров провалились в небытие.

Страж ненадолго замолчал, следя за реакцией творений. Ее по большей части не было. Рейнхарт и Грамдар уже видели изменившийся мир за стенами. Изурегас и Тауриссан лишь задумались, но быстро пришли в себя.

- Но мы все еще живы. - Веско подметил придворный маг Цитадели.

Алголон встал с трона, поудобнее перехватив Погибель правой рукой, и поманил жестом младших стражей за собой.

Добравшись до крытой террасы Страж широким жестом указал за стены крепости.

- Я не понимаю природу аномалии, перенесшей нас в это место. Как и не знаю всех опасностей что таит этот новый мир. Одно могу сказать точно - нам грозит голод. - Последние слова дались Алголону особенно тяжело.

- Почему?! - Крикнул Тауриссан, несдержанно, как и было прописано в его характере, пока остальные были растеряны. - Еды всегда было в достатке!

- Ты, мой друг, упускаешь из виду очень важный аспект. Раньше Иггдрасиль делился с нами едой. - Вернее, на общее содержание гильдии тратилось золото из сокровищницы. Больше ничего не требовалось. - Именно поэтому Цитадель никогда не страдала от голода.

- Этот мир не станет нам помогать? - Поинтересовался Грамдар, опередив пылкого дварфа.

- Да. Нам самим нужно обеспечить город продовольствием. Разбить поля, организовать фермы и пастбища.

Алголон замолчал, внутренне сокрушаясь, коря себя и остальных членов гильдии. Они приписали многое, очень многое. Но что мешало им дополнить описания, добавить в них фермы и прочее. Сейчас бы не пришлось так сильно волноваться и переживать за жителей города. Они ведь теперь тоже живы и вполне разумны. Страж не желал им голодной смерти.

Одно грело его сердце - в лоре, который они прописали для Цитадели, упоминались гигантские склады великанов, наполненные едой уже новыми владельцами крепости, на случай долговременной осады.

- У меня есть для каждого из вас задание...